

Палестина: взгляд изнутри

ЛОВЛЮ СЕБЯ НА МЫСЛИ, ЧТО ПРИМЕНЯЮ НЕМЕЦКИЕ КРИТЕРИИ
В ОЦЕНКЕ ПАЛЕСТИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

«Всё хорошо», — часто можно услышать в Палестине, там не принято говорить о трудностях. Когда спрашиваешь кого-то о самочувствии, часто слышишь в ответ: «Все хорошо». Говорить о проблемах или трудностях в этой стране считается неподобающим. Здесь оставляют себе свои ежедневные заботы и тревоги, так как почти не надеются на их разрешение.

Когда я со своим немецким мышлением хочу оценить ситуацию людей в Палестине, я теряюсь. Принимать вещи такими, какие они есть, без оценки — было для меня самым большим испытанием, когда я работала на Ближнем Востоке в рамках проекта помощи развивающимся странам. Как физиотерапевт я решила применить свой профессиональный опыт в клинике милосердия для младенцев в Вифлееме, и работала там в период с 2005 по 2008 гг.

Клиника милосердия для младенцев

Клиника, со своими 92 койко-местами и 200-ми сотрудниками, — все ещё единственная специализированная больница для маленьких детей в Палестине. Финансирование осуществляется немецко-швейцарским обществом «Помощь детям Вифлеема». Клиника на 90% зависит от заграничных спонсоров, так как большинство палестинских семей не в состоянии оплатить лечение своих детей.

Большинство детей в больнице — из близлежащих деревень и лагерей беженцев из округи. Природные и социальные условия в сельских местностях намного хуже, чем в городах Хеброн, Рамалла или Вифлеем. Не хватает еды, отопление зимой недостаточное, и одна из главных проблем — это недостаток чистой питьевой воды.

Грязная вода вместо материнского молока

Младенцы не получают полноценного питания, так как у матерей недостаточно грудного молока. Часто матери не имеют денег на детское сухое питание или же разбавляют его так сильно, что оно совершенно не питательно. Кроме того, часто сухое молоко разводят грязной водой, поэтому многие дети болеют желудочно-кишечными заболеваниями, страдая сильной диареей. Из-за опасности обезвоживания приходится применять капельницу, так как часто дети попадают в больницу слишком поздно. В прошлом году в детской клинике милосердия через несколько часов после поступления умер шестимесячный ребёнок от острого гастроэнтерита: семья не смогла вовремя собрать деньги для поездки в Вифлеем, и когда они приехали, было уже слишком поздно.

Часто к нам попадают дети с нарушением роста, вызванным

определённого рода анемией из-за недостатка железа, обусловленного неполноценным питанием матерей. Обеспечение железом в первые месяцы жизни невероятно важно для правильного умственного и физического развития.

В отделении недоношенных младенцев лежат дети, которые появились на свет с серьёзным недостатком витамина B12. Это происходит в тех случаях, когда будущие матери из-за бедности питались во время беременности только хлебом и чаем. Когда после родов они кормят грудью своих детей, их молоко не содержит B12, и они передают своё истощение младенцам.

Маленький Ахмад

В отделениях клиники лежат преимущественно дети с заболеваниями дыхательных путей, которые нуждались в моей помощи как специалиста по лечебной гимнастике. Кроме того, в моей компетенции были дети с задержками в развитии и физическими недостатками. Одним из моих маленьких пациентов был Ахмад. Он родился недоношенным, долго находился в специальном боксе, получая искусственное дыхание, и у него обнаружили судорожный паралич ног.

Семья Ахмада живет в маленькой деревне, в 15 км к югу от Вифлеема. Три года назад, имея участок земли, семья еще могла хоть как-то себя обеспечивать. Но поскольку соседнее еврейское поселение расширилось, палестинцам стало невозможно подходить к своим посадкам: из соображений безопасности еврейские поселенцы или израильские солдаты могут прогнать их. Семья пробовала разводить кур, но из-за птичьего гриппа израильские солдаты уничтожили их. После всего этого отец собирал лечебные травы в близлежащих лесах и продавал их в Хеброне на базаре. Продукты питания в Палестине стоят дешево, и вырученного не хватало для пропитания семьи. Часто на столе были только хлеб и чай. Несмотря на это, мать привозила сына раз в неделю в нашу клинику. Поскольку в деревню не ходил автобус, она должна была нести ребенка на автобусную остановку в соседнюю деревню. Деньги на проезд она зачастую одалживала у соседки.

Инвалидность считается позором

Действия матери Ахмада, же-

фото: Гезине Гроссер

Посещение физиотерапевтом пациента на дому

фото: Моника Вайс/Великая Эпоха

Улицы чисты и ухожены, а люди невыносимо бедны

лающей излечить своего сына, — исключение. Инвалидность до сих пор рассматривается в палестинской культуре как позор, и обычно такого ребенка не показывают обществу, так как шансы женитьбы братьев и сестер могут значительно снизиться. Палестина — страна с наибольшим количеством инвалидов, потому что до сих пор заключаются браки внутри семьи: в сознании населения вопрос инцеста не играет большой роли.

Развитие Палестины, кажется, остановилось. Многие семьи обделили со времени начала второй интифады (так именуются события на палестинских территориях, связанные с конфликтом арабов с Израилем), а также по причине блокады международной помощи. Несмотря на это, в Палестине не увидеть спящих на улицах бездомных или людей в поисках еды в мусорных контейнерах. Сильная поддержка семьи в арабской культуре является традицией, как и должно быть. Нет социального страхования, только немногие могут позволить себе медицинскую страховку на случай болезни. Обеспечение старости — это за-

бота детей, а примерно 46% населения Палестины на сегодняшний день в возрасте менее 14 лет. Количество рабочих мест не выросло соответственно приросту населения. Реальная безработица — 70%. Молодые и хорошо образованные люди, имеющие возможность уехать за границу, покидают страну.

Перекрытые дороги и ослиные тропы

Борьба за власть между Фатх и Хамас, также как и 40-летнее пребывание израильтян, препятствуют возможному позитивному развитию. Даже свободное перемещение населения ограничено. Передвижение на легковом автомобиле почти невозможно, так как израильские военные ежедневно сооружают заграждения на дорогах, направляя движение на другие дороги, частично даже ослиные тропы, на которых ориентируются только местные жители или водители такси.

Присутствие израильских солдат на палестинских землях служит защитой 475 000 еврейских поселенцев, живущих в 144 поселени-

ях в западной Иордании. Палестинцы при этом не имеют возможности ничего сделать против конфискации земли, арестов или запретов на въезд или выезд. Кроме того, в Палестине нет сильной действующей власти, а правительство Фатх считается крайне продажным. В этом вакууме Хамас успешно наращивает влияние. Везде возникают финансируемые Хамасом учреждения для детей, больных, инвалидов и пожилых, или для семей, члены которых заключены в израильские тюрьмы. Таким образом Хамас привлекает людей на свою сторону, а Палестина развивается в страну с сильным исламистским уклоном.

Палестина — тюрьма на открытом воздухе

Поселения палестинцев почти полностью ограждены стенами. Сторожевые вышки, оградительные сооружения, контрольно-пропускные пункты определяют пейзаж. Переход через границу в Израиль для палестинцев закрыт, и тот факт, что израильская армия может перекрыть Вифлеем в течение нескольких минут, создает впечатление нахождения в огромной тюрьме на открытом воздухе. Это создает определенное давление, и часто мне приходилось наблюдать, как хрупко видимое спокойствие и как быстро напряжение выливается в насилие и уличную борьбу. С моим немецким загранпаспортом я проходила через все контрольные пункты и могла на своей машине проезжать до Иерусалима, который находится всего в 11 км. Несмотря на это, я чувствовала напряжение, которое, казалось, висит повсюду в воздухе. Плюс ко всему, жизнь одинокой женщины в восточной стране не проста, и возможности проведения свободного времени весьма ограничены. Но удивительно гостеприимство, открытость и дружелюбность людей, и особенно, частые встречи с сотрудниками клиники и матерями пациентов многое уравновешивали. Жизнь среди людей совершенно другой культуры расширила мое мировоззрение, и я поняла, что человек сам решает, как ему поступать в обстоятельствах, в которые он попал.

Есть ли шансы у Ахмада?

Часто в моих мыслях я возвращаюсь к Ахмаду. Будет ли его мать и дальше привозить его на лечение в Вифлеем? Получит ли он необходимые для ходьбы приспособления? Примут ли его в школу, несмотря на инвалидность, или его ждёт судьба большинства детей-инвалидов в Палестине, живущих, не выходя из дома? И снова я ловлю себя на мысли, что применяю немецкие критерии мышления к палестинской ситуации и при этом ощущаю безысходность.

Маргит ЛИНДНЕР